МАРА ВЕРЕСЕНЬ

АКАДЕМИЯ НЕВЕСТ-ПОПАДАНОК

ДРАКОН в перспективе

Мара Вересень

Академия невест-попаданок и Дракон в перспективе

«Автор»
2026

Вересень М.

Академия невест-попаданок и Дракон в перспективе /
М. Вересень — «Автор», 2026

Принято считать, что все мечтают стать невестами, пойти учиться в престижный вуз или путешествовать по миру. Я – не мечтала. Просто неудачно прыгнула через лужу. Теперь я студентка академии невест и мой выпускной – неизбежная свадьба с драконом. Понятия не имею с каким. Когда дракон выбирает, мнения девушки никто не спрашивает. Так себе перспектива. Поэтому я намерена бороться за свою руку и сердце до последнего.

© Вересень М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Как-то так 5
Глава 1. Нежданное 8
Глава 2. Планы 14
Глава 3. Новое и интересное 26
Глава 4. Суета 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Академия невест-попаданок и Дракон в перспективе

Как-то так

— Вот честное слово. Я дракон.

— А чего мелкий такой? — тут же спросила я.

Потенциальный жених был всего на два пальца выше меня. И это я без каблуков! Но симпатичный, только щурится все время, волосы острижены коротко. То ли такой худенький, то ли парадный костюм не его и потому слегка провисает. Не разобрать. Хоть бы ваты под плечи подложил… Обнять и плакать.

— Я в детстве драконянкой переболел, — радостно сообщил ущербный. — Оборачиваться не могу, но целитель говорил, что в перспективе…

— Ы-ы-ы, — меня согнуло пополам, и я тихонечко отступила воланами в нагромождение фикусов.

— Эй, тебе плохо? Водички? Вина?

— Изыди, перспективный, — стенала я, прикрываясь мясистыми листьями и утирая слезы ими же. Не прямо так уж чтобы ими, просто листьев было много, и когда я потянулась к лицу, они потянулись следом, тычась в нос и рот.

Главное, я еще специально цвет платья подходящий выбрала, грязновато-зелененький, немаркий и в кустах прятаться удобно, так нет, и тут заметили. И чего ему не отдыхается, как всем нормальным гостям?

После многословного витиеватого представления нас, почти что готовых к употребле… Да ладно, что уж, как есть… готовых к употреблению невест, выстроили шеренгой в бальном зале. Мы, каждая поочередно, как детишки на утреннике, выступили на шаг вперед и представились.

Зазвучала музыка. Приглашенные гости, женихи и прочие приглашенные, включая часть преподавательского состава Академии, рассредоточились по залу, в основном в той его области, где была стойка с напитками. Знаем, понимаем. Невесты, нервы, проблема выбора. Зато работает получше иных приворотных зелий: все сразу кругом красивые и милые. Я таковой быть не желала ни под каким соусом, а потому сразу после представления скромненько отступила в зеленую зону и попыталась ненавязчиво слиться нарядом с растительностью.

В углу за горшками уже была припрятана книжка из разряда порицаемых обществом, читай — мад Хольген, Синей Дамой, куратором нашего курса. Помимо книжки, имелись тайком унесенные с общего стола во время обеда бутерброды.

— Потанцуем? — отчаянно предложил парень и, чтоб доказать серьезность намерений, полез за мной в заросли, куда я успела вбуравиться на две трети. Широкий кринолин — это красиво, только не очень удобно, если надо куда-нибудь пролезть по-быстрому, но я настойчивая.

Мыслями я уже была в недочитанных похождениях отважной воительницы, а зубами в бутерброде, а тут вот раз — и счастье.

— Ты попить обещал? — вспомнила я и сменила гнев на милость. — Неси.

Парень радостно закивал и умчался. Как бы потом его снова отослать, желательно подальше, чтоб не вернулся. Пальцы крестиком подержу: вдруг такого видного жениха по пути к столу с напитками присвоят мне на радость.

Сама я не озаботилась, чем бутерброды запивать, но однозначно захочется, а являться пред синие очи Синей Дамы, обязательно бдящей у столов, чтоб невесты не жра… не зло-

употребляли калориями, как-то не очень хотелось. Кстати, сейчас ее там не было. Подозрительно…

— Какой невегоятно вопиющий кошмаг, — раздалось рядом.

Я как раз нагнулась, пытаясь понять, почему застопорилось движение под сенью фикусов. Нашла зацепившуюся оборку и торопливо завершала операцию по освобождению, а потому проворонила явление кары небесной.

Глаза уперлись в колокол из темно-синего шелка, из-под которого виднелись краешки остроносых туфель, тоже синих.

Мне всегда было интересно, какого цвета у Дамы Хольген чулки. Действительно синие или там она позволяет себе пошалить, изменяя дресс-коду с другими цветами спектра?

— Немедленно выбигайтесь оттуда! Посмотгите на себя! Последний тгубочист выглядит огятнее, чем вы!

Даже если пятен на защитного цвета платье на первый взгляд не видно, от всевидящего ока мад Хольген это не спасет. Синяя Дама слышит и видит всё, зрит в корень и вообще истина во всех инстанциях. Только букву «р» выговаривает нечетко, будто у нее вечно нос заложен. Но не вздумайте ухмыльнуться или, хуже того, рассмеяться в голос — карцер с талмудом по этикету или мешок картошки и ножик на кухне вам обеспечены. Я предпочитала картошку. По крайней мере, ей можно глазки выковыривать, представляя, что это обожаемая наставница.

— Мад Хольген, зачем же вы так строго, — рокочущим голосом произнесли чуть подальше, и рядом с синим шелком в поле зрения оказались начищенные до зеркального блеска сапоги. Сапоги были надеты на длинные стройные… Дальше середины бедра мне из моего положения рассмотреть не удалось, так как я, выпрямляясь, снова застряла, на сей раз кудрями в листьях.

— Может, мади просто захотела уединения или стесняется неудачно подобранного наряда, — продолжал рокотать владелец сапог и ног.

Таким топорным чувством такта и всепоглощающей уверенностью в себе мог обладать только…

— Дгаг Стоун, какая честь, — пролепетала Синяя Дама и припала в глубоком реверансе.

…дракон. Причем дракон печально знакомый. Я его опознала. А вот опознал ли он меня?

Сапоги придвинулись, меня обдало волной одеколона, в котором странно, но гармонично смешивались древесные и цитрусовые ноты, а моя макушка почти ткнулась в… пупок. Даже представлять не хочу, как сия композиция смотрелась со стороны.

Тем временем проворные пальцы вызволили мои волосы из плена, а мне была протянута рука. Стоило из вежливости протянуть свою, как запястье оказалось в тисках, меня дернули, и я в полной мере прочуствовала, каково быть репкой, вытащенной из родной грядки и тут же угодившей в капкан.

Что ж, этот представитель особо почитаемой расы отличался от предыдущего разве только всем: ростом, размахом плеч, сиянием глаз, длиной волос и их цветом, гармоничностью черт лица, красотой и статью, а также гонором, самомнением, прочими всякими само-. И перспективой. Перспективой — особенно. Потому что именуемый драг Стоун был инспектором учебных заведений Проходного мира, и его явления ожидали аккурат после бала, а не до или, не дай Вер, во время.

— Я принес! Теперь потанцуем? — радостно возвестил первый претендент на мое общество, возникая рядом и напрочь игнорируя то, что меня весьма недвусмысленно прижимает к себе совсем другой кавалер несопоставимо иной весовой категории. Увы, болезному сегодня везло так же, как мне, а именно — никак.

Но танцевать я все-таки пошла, вернее, меня пошли. Пара стремительных пируэтов, и я уже сама боялась отпустить драга Стоуна. Во-первых, голова кружилась, во-вторых, все еще кружилась, а в третьих, он все-таки очень хорош собой, а я люблю все красивое.

Внимание, вопрос. Какого демона лысого уважаемый инспектор забыл на балу в качестве гостя? А то, что рядом с тем местом, где мне не посчастливилось прятаться, — это просто мое феноменальное невезение.

Ой, стойте! Кажется, я совсем не правильно начала! На самом деле все было так…

Глава 1. Нежданное

1.1

— Это что? — остренький розовый ноготок ткнулся в мой рисунок.

— Задание, — вздохнула я.

— Не сдашь.

— Почему это?

— Потому что дракон мелкий.

— Большое видится на расстоянии, — сумничала я.

— Он у тебя и на расстоянии мелкий.

— Зато перспективный, — я попыталась оправдаться, мое собственное сомнение портило впечатление, но я старалась. — Видишь, как его ждут? В нетерпении! И в неглиже.

Девица на рисунке вышла хорошо. Романтичная, ждущая и похожая на меня, так как в процессе рисования было использовано зеркало. А дракон на фоне замка и правда был мелковат. Как бы мне за этого мелкого неуд не влепили. Сейчас это было бы некстати.

Я с тоской покосилась в одно из высоких стрельчатых окон класса, за которыми было тепло, солнышко и, что удивительно, ни одного крылатого силуэта в небе. А нет, вон, рассекает. И плевать ему на всяческие перспективы.

Ненавижу арт импровизации по образу. Образы до оскомины возвышенные, все исключительно о драконах и принадлежат Синей Даме, куратору нашего курса и преподавателю по высокому искусству по совместительству.

А я — Эрмира Марциус, студентка Академии невест-попаданок. Ясное дело, попаданка, других тут нет. В смысле не то, что я тут такая одна, а что нас целая Академия.

В Проходной мир попадают много и часто. Это только кажется, что вывалиться из реальности невозможно. На самом деле — раз плюнуть. Или прыгнуть. Я вот, например, лужу на спор перепрыгивала. Не допрыгнула. Брызг было много, наверное, и воплей, когда я внезапно провалилась. Такое только в дурных шутках бывает, утонуть в луже…

Бедные мои ма и па. Впрочем, всех находят и аккуратненько память подтирают. Мне-то уже обратно никак, а им теперь что, страдать? Мне на них смотреть разрешают в специальное зеркало раз в месяц. Только родители без меня другие совсем стали, будто чужие. Я уже и не хожу. И конечно же, никакая я на самом деле не Эрмира, просто имени Мира, Мирослава, здесь нет, а моя здешняя фамилия — название месяца, когда я прибыла. Ни один местный не выговорит Грушницкая, да и не принято тут. О девушках говорят: такая-то, дочь или жена такого-то — вот и все. А у нас, попаданок, — месяц прибытия. Когда случаются урожайные месяцы, еще и число добавляют. Мне, можно сказать, повезло. Я в местном марте одна попалась. Попала.

— Так и понесешь? — скепсиса в голосе было хоть ложкой черпай.

Это Флори Коррик, моя соседка по парте и домику. Попаданка, ясное дело. Нам про кто откуда говорить нельзя, но почти все говорят. С Фло, там, у нее дома, случилось что-то страшное. Не знаю, почему мне так кажется, просто чувствую, да и Флори иногда странно себя ведет. Возьмет в руки что-нибудь и замирает, будто вспомнить пытается — для чего эта штука нужна. Во сне еще говорит на тарабарском языке. Но это, может, и ерунда. Мало ли кто что во сне говорит.

— Так и понесу, — ответила я ей.

А что? Не заново же рисовать?

— Балда, — меня показательно шлепнули пустым картонным тубусом по собранным в высокую прическу волосам. — Дракона побольше сделай и пройдет.

— Поздно, уже присох, — вздохнула я и для наглядности поскребла пальцем краску. У дракона в крыле появилась прореха, будто моль проела. Сразу захотелось проскрести и на втором крыле, для симметрии, но Фло снова шлепнула тубусом, на сей раз по руке, вздохнула, прикрыла глаза, ударила в ладоши и крутнулась вокруг себя. Подпрыгнули пружинками тугие черные локоны, а полупрозрачный изящный пальчик тыцнул в моего траченного молью мелкого дракона. Чмых был умеренный. Так магия Флори мне звучала, когда проявлялась, — будто кошка чихнула.

Мы обе с интересом исследователей уставились на рисунок.

Ну, что сказать, дракон… возмужал. Правда, и дыра в крыле тоже больше стала.

— Э-э-э, — протянула подружка, — ну, поплещи красного, пусть он будто после сражения.

— У нас тема была «Светлое ожидание», какое сражение?

— Так эта твоя в ночнушке ждет? Ждет. Надеется? Надеется. Иди сдавай. Я тебя на развилке у Одинокого подожду.

— А мне не нагорит за твои волшебствования?

Флори пожала хрупкими плечиками в пене кружев и поплыла к выходу. Вот уж кому не нужно переживать на изящество и осанку — все само. Хорошо быть феей. Они из любой ерунды чудеса творят и учиться им для этого не нужно. Только самоконтролю немножко. То что Фло фея, она после попадания узнала. Там, где она раньше жила, никаких магий не водилось, как и в моем мире. Она как-то обмолвилась. У меня с магиями что там, что здесь были односторонние отношения. Дома я о ней мечтала, но не верила, здесь верю, но не мечтаю. Магически одаренные невесты пользуются особенным спросом, а мне этого совсем не надо, потому я целенаправленно спустила свой потенциал в сток.

Почему-то принято считать, что все мечтают выйти замуж, пойти учиться в престижный вуз или путешествовать по миру. Я, например, не мечтала. Просто в лужу провалилась и угодила в Академию невест. Мой выпускной — неизбежная свадьба с драконом. И я понятия не имею, с каким. Их тут, в Проходном мире, много: и свои, и залетные. Крылатые гордецы заправляют буквально всем. Правящий род — тоже драконы. Так что когда дракон делает выбор, мнения девушки никто не спрашивает. Правильно подготовленная невеста все равно скажет «да», а неправильных оставляют на второй год, и они просто говорят «да» чуть попозже. Так себе перспектива. Поэтому я намерена бороться за свою руку и сердце до последнего.

Но с борьбой за конечности пока повременим.

Я старательно напустила на себя благообразный смиренный вид и постучала в кабинет мад Хольген — сдавать побитого молью дракона.

1.2

К чести мад Хольген, она никогда себе не изменяла. По крайней мере, в Академии. А поскольку в Академии она была круглосуточно… Чуть брезгливо оттопыренная нижняя губа, остренький носик, глаза с прищуром, волосы глубокого медного цвета, прическа волосок к волоску, и все на ней синее. Кроме манжет и воротника, которые смотрелись, как пена на гребне волны. Море волнуется раз…

Я волновалась тоже, потому замерла под пристальным взглядом, затем опомнилась, сделала книксен и протянула рисунок.

— Как всегда последняя, — упрекнула меня Синяя Дама.

Она сидела за своим монументальным письменным столом, в котором можно было бы в легкую спрятать на только Белоснежку с семью гномами, но и Али-бабу с разбойниками и пещерой сокровищ.

Мад прищурилась сильнее, извлекла из недр стола лупу с радужной пленкой вместо стекла и посмотрела на моего дракона сквозь нее. Искала то самое недопустимое магическое воздействие. Кисти и краски изготавливались не без волшебства, потому что-то в любом случае да останется, а я скрестила пальцы.

Не знаю, имел ли данный жест в Проходном мире какое-то магическое значение, но мне, случалось, помогал. Примерно через два раза на третий. Я пыталась считать, чтобы точно вычислить этот самый третий, но часто забывала, когда он был, потому надеялась, что он будет вот прямо сейчас.

У меня уже случались предупреждения за использование магии в выполнении заданий, которые нужно было выполнять без оной. Ну что делать если, как не старайся, каллиграфия у меня на все пальцы хромала, этикет в голове упорно не откладывался, танцы местные навевали тоску, а при чтении я до сих пор спотыкалась. Читать, кстати, пришлось учиться заново. И писать. Никаких волшебных артефактов или внедрения прямо в мозг в момент перемещения. Это только на понятийном уровне срабатывает. То есть я понимала, что мне говорят, и отвечала, а читать — демона с два.

Куратор как-то долго рассматривала мои художества. Пальцы заныли, ощущая приближающуюся чистку овощей на кухне, но мад убрала лупу и положила мой рисунок в папку к остальным.

Смотрела, молчала, но и прочь не отсылала. А меня там Флори ждет. И вообще у нас планы на вечер здешней пятницы.

— Эгмига, — начала наставница, не без изящества складывая руки одна на другую поверх, как мне показалось, ведомости по успеваемости, — это ваш последний год в Академии.

А то я не знаю… Все занятия этого последнего года начинались со слов преподавателей о том, что он — последний. Будто для нас, студенток, жизни вне стен Академии не существует. К каком-то смысле это так и есть, либо замуж, либо замуж, но попозже. Те глубоко несчастные (или счастливые) единицы, которым все-таки удавалось избежать неизбежного, оказывались за нижней границей местного общества и вынуждены были зарабатывать на пропитание и проживание не разгибая спины и не покладая рук за гроши. О том, чтобы вернутся, речь вообще не шла. Обратно в свой мир не попасть. И это закон природы, а не чья-то придурь. Но теоретически, годам к Х-тидесяти можно было скопить на портал в Подобный мир, как понятно из названия, мир, похожий на тот, из которого ты попала…

* * *

— Миры делятся на Истинные, либо Изначальные, Подобные и… — желтые очи Темного Сэра, преподавателя по мироустройству, смотрели на меня в ожидании ответа.

— И бесподобные, — наобум ляпнула я, чем вызвала сдавленное хихиканье товарок-однокурсниц и неудовольствие миста Расмуса, который пометил что-то в журнале и продолжил вещать:

— …Подобные и Отраженные. Миры Подобные, в свою очередь, бывают магические и немагические, а Отраженные — колеблющиеся и постоянные. Отраженные миры могут быть подчинены как Истинным, так и Подобным, поскольку и те, и другие обладают сильным стабильным информационным полем, отбрасывающим отражения в потоке Созидания, пронизывающем вселенную. Таким образом, среди Отраженных существуют изначально отраженные и подобно отраженные миры. Подробнее о мирах первого и второго порядка, а также Блуждающих мирах, вы познакомитесь самостоятельно и к семинару составите схему соподчинений. Какой мир я не назвал?

— Проходной, — хором выдохнул класс, и я тоже. Это я помнила.

Это был мой самый первый год в Академии и до августа, до начала основных занятий, мне пришлось в авральном порядке изучать местные реалии, расстановку сил, проходить магический и образовательный ликбез и свыкаться с мыслью, что «дома» для меня теперь здесь.

— Верно, мадис, Проходной, — кивнул Темный Сэр, — перекресток мироздания, куда можно попасть из любого из существующих миров, а так же отправиться в любой из них отсюда, кроме…

— Кроме того, из которого тебя выбросило природным порталом, — пискнула рядом со мной Фло.

— Почему?

— Потому что это происходит только в момент физической гибели, — отозвался в наступившей тишине спокойный голос Ирисы Вити.

«Вити» на местном языке значит год, а Ириса была самой странной попаданкой за всю историю Академии, поскольку родилась здесь, в Проходном мире. И в него же и попала в день смены года, который не входит ни в один месяц, просто сам по себе день.

Ириса принадлежала семье Азур и была драгни, драконица, явление такое же исключительное, как попадание из Проходного мира в него же. Все присущие драконьему роду качества у нее имелись в полной мере, кроме возможности оборота. Понятное дело, что ее родителям память не стирали. Представляю их безумную радость после похорон дочери, когда эта самая дочь объявилась совершенно живая. А только все, попала — будь добра послужить на благо Проходного мира и его властителей.

Вот уж кому Синяя Дама никогда не выговаривала за непристойное поведение, как выговаривала сейчас мне, а я все мимо ушей пропустила, ударившись в воспоминания.

— Академия возлагала на вас большие надежды, Эгмига, а вы так бездагно потгатили вгемя, отказавшись газвивать ваши способности.

— Лазурный Сэр, мист Гай, сказал, что я безнадежна, и я перестала посещать дополнительные занятия. А в прошлом году курс пространственной магии упразднили из-за отсутствия должного количества студенток. Вы и так это знаете.

Что бы вы сделали, обнаружься у вас редкий магический дар? Вот и я сразу обрадовалась. А оказалось, что в пространственной, она же магия порталов и перемещений, твой дар это один процент, а остальные девяносто девять — махровая физика с математикой. Вот к чему у меня никогда склонностей не было, так это к точным вычислениям. Так что вполне вероятно, что Проходному миру больше повезло не получить мага-портальщика, чем получить такого, как я.

— У меня к вам пгедложение, Эгмига. От лица Академии. Вам дозволено пгойти этот кугс за ее пгеделами, в Унивегситете пгикладной магии.

— Предложение? Дозволено? Как-то это не согласуется.

— Все уже согласовано и подписано. Подтвегждение, что вас должным образом инфогмиговали. После чего вы подали ходатайство на имя гектога, котогое было одобгено.

— Я ничего не подписывала!

— Ввиду отсутствия у вас опекуна, как ваш кугатог я имею пгаво на пгинятие некотогых важных гешений вам во благо, мади Магциус, — безапелляционно выдала наставница.

Кажется, я влипла.

1.3

— Занятия, начиная с этой субботы будут пговодится дважды в неделю, — игнорируя мой чрезвычайно ошеломленный и возмущенный вид, спокойно продолжила мад Хольген. — В конце года вы сдадите экзамен и встгетите свою судьбу на выпускном балу. Или ганьше. Или годом позже. Но это непгеменно случится. Или вы наивно полагаете, что пегвая пгидумали саботиговать обучение, занижая свой бгачный гейтинг?

БРР (или БГГ в версии Синей Дамы), он же брачный рейтинг — мерило успеваемости в нашей Академии. Мой, ценой некоторых усилий, волокся в хвосте, то падая на самое дно, то ныряя на пару строк вверх, чтоб особенно не подозревали, но все равно заподозрили. Не знаю, зачем это БРР было нужно, поскольку драконы, в конечном итоге, выбирали не по рейтингу, а по принципу на кого глаз, нюх или конечность упала, хотя начинали всегда с самого верха списка, постепенно снисходя вниманием к нам, сирым и убогим.

Обычно этот самый глаз падал на девушек уже в течение первого года обучения. Так у студенток-попаданок появлялись опекуны. Мне кажется, что они сами это БРР и придумали, для развлечения. И следили за своими подопечными, как за лошадками на скачках, изредка балуя выбранных то пряниками, то кнутом.

Мне бы сейчас ни то, ни другое не помогло. Я вышла из кабинета и побрела к месту встречи.

Одиноким, или Одиноким драконом, мы называли статую в центре зала-перекрестка на возвышении из круглых же ступеней. Венчал помещение стеклянный купол, по периметру хороводили арки с колоннами, звездой расходилось несколько коридоров. Драконья голова вышла у ваятеля особенно хорошо. В меру мощно и устрашающе. Все, что находилось ниже, описанию поддавалось слабо: либо у скульптора материал закончился, либо вдохновение.

А вообще, таких вот драконьих голов, поясных статуй и целых скульптур по Академии было натыкано столько, что на втором году обучения мы их просто переставали замечать, кроме самых натыкаемых, вроде Одинокого, Голубого на переходе в столовую и актовый зал и Страшного у лестницы, ведущей в административную часть. И Голубой действительно был голубого цвета, а Страшный — страшным, будто специально, чтоб жути нагнать перед визитом к ректору или кому-то из его заместителей по разным частям. Голубой сидел в бассейне, залитом голубым же стеклом, а Страшный — в клумбе. Клумбу периодически забывали поливать, и она дополняла ощущение жути атмосферой угасания.

Драконы были везде: на мозаике пола, в орнаментах на стенах, в отделке светильников, лепнине на потолке и колоннах, смотрели с обрамления зеркал и картин и с самих картин смотрели. Даже в туалетных комнатах были драконы. Ректор тоже был дракон, и у него была жена, истинная из этой самой Академии. Повезло, что сказать.

Флори приплясывала от нетерпения, но увидев мою удрученную физиономию, тут же прекратила и даже как-то погасла, будто светильник притушили. С феями так всегда: от положительных эмоций они сияют, от отрицательных меркнут. Я в первое время нашего общения и совместного проживания все ждала, когда у нее крылышки вроде стрекозиных за спиной затрепещут, как в сказках, а потом прочла, что в Проходном мире феи бескрылые. Им чего-то в магическом плане не хватает, и потому летают тут только драконы в полном обороте. Говорят, встречается неполный, по слухам, только у династии основателей. Не знаю, мне не случалось такое видеть.

— Сдала? Нет? Заметила? Нет?

— Сдала, не заметила, но свинью подложила.

Фло захихикала. Она всегда хихикала, когда я выражалась фразеологизмами. Это мне кажется, что я нормально говорю, а магический автопереводчик, когда не находит в местном языке нужного эквивалента, переводит, как Вер на душу пошлет. Флори мне потом призналась, что стала со мной водится только потому, что я по первому времени с серьезным видом такую чушь несла, что она впечатлилась. А я все гадала почему со мной до прибытия Фло (в местном мае) никто не общался особенно. Нет бы прямо сказать человеку, что не так, так они просто вежливо меня игнорировали. Зато я избавилась от слов паразитов и иногда стала думать, прежде, чем сказать.

— Меня на допкурс по порталке записали насильно. Буду дважды в неделю ужасать прикладников своим умением работать с цифрами. Один из этих дней — в субботу. Прямо завтра. Так что я сегодня очень скромно и не поздно.

— Поверить не могу… Вот это облом.

Я избавилась от слов паразитов, а Фло их за мной подобрала и радостно ужасала окружающих перлами.

— Это надо заесть, — воссияла она и потащила меня в коридор.

Перед входом в столовую мы традиционно погладили Голубого по лоснящемуся от частых прикосновений носу. Считалось, что это приносит удачу. А что, вещь полезная, особенно перед приемом пищи. Мало ли чем разразится фантазия местного шеф-повара?

Фло, вместо нормальное еды, нагребла на поднос десертов, и когда мы уселись за стол, она под чай принялась мне их скармливать. Я не была пышкой, но до статей Флори мне нужно было бы голодать долго и печально. Я и не пыталась. Трескала жа фея, как ведьма: вдвое больше меня и без последствий. Подозреваю, что тут замешана магия. В том смысле, что Фло ею активно пользуется.

От пятого пирожного, сунутого мне в лицо утешительницей, пришлось уворачиваться — больше не лезло.

— Но ты ведь пойдешь? Не бросишь меня там одну? — спрашивала она, заглядывая мне в глаза своими большими и печальными.

Я в ответ утвердительно мычала. Сейчас бы в комнату и полежать, но мне нужно было в учебную часть за новым планом занятий.

Глава 2. Планы

2.1

Дело было в том, что Фло добыла приглашение на какую-то эксклюзивную вечеринку с ее бардом-кумиром. Мероприятие планировалось довольно далеко от Академии и подразумевало позднее возвращение, а у меня внезапно занятия в субботу и даже уверена, что прямо с утра. Но я уже обещала. Да и не так часто мне приходится делать что-то для Флори, чаще она для меня делает. Магичит, например.

Ладно… Флори, ободренная, что никто не намерен ее бросать, отправилась в наш домик готовить наряды и наводить красоту за двоих, а я потащилась обратно к Одинокому и выбрала другой коридор. Щелкая по угрожающе выступающим из стены рогатым драконьим головам, добралась до Страшного. Статуя сверлила меня глазами, чуть колебались от сквозняка светочи на колоннах, доносящиеся из административного крыла голоса, искаженные эхом и расстоянием, напоминали воющих из подвала призраков.

Поднялась по ступенькам. Налево была администрация, направо — библиотека. Только в нее через этот вход никто не ходил. Не хотелось лишний раз преподавателям глаза мозолить, да и Страшный бдил. Преодолевать такие неимоверные трудности, чтоб домашку выполнить, ни один студент не станет. Поэтому все ходили со двора. Библиотекарь, Серый Сэр мист Гри, даже расписание на заднюю дверь перевесил. Зато точно знал, что если вошли тихо со стороны Академии — преподаватель, а если с гоготом, топотом или ругней на задравшийся гармошкой старый ковер в полутемном коридоре — студенты.

— Что вы мнетесь на ступеньках, мади, не можете решить, что вам нужнее, выволочка или знания? — раздался позади бархатистый голос.

Я уже в развороте рефлекторно подогнула коленки в приседе, растопырила руки поизящнее — кура курой, и с куртуазным придыханием произнесла:

— Добрый день, мист Виридан.

Это был преподаватель хореографии и придворных танцев, высокий красивый мужчина, лицо которого портил, а по-моему, только украшал, длинный шрам через бровь. Как только глаза не лишился? А глаза были хороши, пронзительно зеленые, одинаково прекрасно разбивающие как девичьи сердца, так и надежды, что из гадкого утенка родится лебедь.

Ноги ожидаемо заплелись, но у Малахитового Сэра были длинные руки. Только благодаря этим рукам я не украсила ступеньки своей распластавшейся тушкой.

— Не с вашей грацией, мади Марциус, выполнять реверанс с разворота, стоя на краю лестницы. Зато придворный тон удался. Наверняка случайно, — прокомментировал он, возвращая мне устойчивое положение.

Прикинувшись воспитанной мади, я пропустила не стоящую внимания шпильку мимо ушей. На самом деле, не нашла, что ответить, но это не важно. Как сам мист Виридан вещал на уроках, при дворе и в обществе большее значение имеет не то, что вы из себя представляете, а как вы себя подаете.

Подавать приходилось вышагивая, ставя ноги на одну линию, держать осанку и голову и улыбаться. А кто улыбался недостаточно искренне или искренне, но слишком злобно, отправлялись тренировать рисунок шага на специальные перила, сооруженные в танц-классе в тридцати сантиметрах от пола, вот уж где не собьешься. У Малахитового Сэра имелась в помощь неумехам указка-стегалка с таким кожаным лепесточком на конце, похожая на стек, которым лошадок погоняют. Ею он с большим удовольствием шлепал по выступающим лопаткам, под-

талкивал недостаточно высоко поднятые локти и направлял в нужную сторону торчащие не туда пальцы.

Сейчас мист Виридан был без своего кнута и потому выглядел достаточно безопасно, чтобы я, вежливо поблагодарив за помощь и отойдя от коварной лестницы подальше, спросила:

— А почему такой скудный выбор: выволочка или знания? В ваших заданиях, мист Виридан, всегда больше двух вариантов.

— Да, мади, действительно. Как я мог упустить подобное из виду. Хотите секрет? — Я с воодушевлением закивала. — По-правде говоря, у вас изначально выбора нет. Ваш, — тут Малахитовый Сэр сделал финт бровью, намекая как бы на меня лично, — вариант — схватить первое, что подвернулось, и надеяться на лучшее. Так что выбирайте выволочку. Без знаний в любом случае не оставят, а еще развлекут и советов отсыплют.

Затем Виридан с непередаваемой грацией и достоинством поклонился, отчего длинные, чуть вьющиеся темные волосы, которые учитель носил хвостом, свесились вниз, так же идеально выпрямился, наградил меня задумчивым взглядом и отправился в библиотеку.

Какая многозначительная речь. И загадочная, если не сказать странная. Он фактически сейчас подтвердил, что все студентки не более, чем жертвенные букетики, что на праздник Годоворота сыплют в жернова Вера, сунув внутрь пожелание. Или проклятие. У кого что душа попросит. Один жернов белый, другой черный. Верный жрец проворачивает ручку, хрустят стебельки и бутоны, брызжет сок… Отвратное зрелище.

А вот спина и фигура у учителя танцев зрелище увлекательное, особенно место откуда у нормальных людей ноги растут, а у меня и руки иногда. Причем обе левые, если дело касается магии. Впрочем, у всех выходцев из немагических миров с этим проблемы. Не верим мы до конца, что такое возможно и в себе не уверены. А потому Вер, учителя и трудолюбие в помощь тому, кто стремится. Или картошка, тому кто не. Я со временем выбрала золотую середину. Особенно не упорствовала, но и совсем уж не лодырничала. Здесь магия кругом, и это значительно упрощает жизнь, как электричество в нашем мире.

Я по началу что-то из себя воображала и старалась даже. Это же настоящая магическая академия! А еще на первом курсе, по канону жанра, слегка увлеклась мистом Вириданом. Беззаветной любви хватило ровно до первого показательного бала.

В момент его завершения специально приглашенные в качестве кавалеров студенты Университета прикладной магии наглядно показали, кто из девушек приятнее всего, бросив по цветку той, которая пришлась по душе. Цветов у ребят было не по одному. Ирису буквально осыпали розами, прочие девушки получили хотя бы по бутону, я гордо сидела на своем стуле без цветов и печалилась.

В качестве утешительного приза мист Виридан пригласил меня на последний танец, в течение которого обстоятельно и обидно разобрал, где и как я была не права, и при этом умудрялся комментировать мои движения во время танца и подсказывать, куда шагать. А потом сам же меня к выходу сопровождал, как прочие кавалеры других студенток.

— Ну, хотя бы не рыдаете, — заключил он в итоге. — Но если разрыдаетесь сейчас, я окончательно уверюсь, что вы ни на что не годны, кроме как замуж.

Знал бы Малахитовый Сэр, на какую мысль он меня в тот момент натолкнул… Я враз забыла о влюбленностях в дивные очи, и придумала себе коварный план, как стать негодной невестой. И сейчас этот план, благодаря прозорливости и расторопности мад Хольген летел Веру в… жернова.

2.2

Настало время рассказать из-за чего вообще вся эта каша варится. Все дело в том, что у драконов традиционно рождаются только мальчики. За редким исключением. Но даже чтобы

этот мальчик родился, жена должна быть совершенно особенная, исключительная, и для каждого дракона исключительно его собственная. Или, как любят говорить — истинная. Говорят обычно томно и с придыханием, закатывая глаза.

Как понять? Все просто и страшно. Родила и выжила вместе с ребенком — истинная. Не стопроцентно, однако, статистика — вещь суровая. «Выйти за дракона» чаще всего подразумевало «выйти и умереть при родах» или «выйти и потерять ребенка без возможности снова когда-нибудь родить». Но драконы живут долго и екать при виде симпатичной девушки у них может не один раз за жизнь. Так что, потеряв жену, спустя некое время они вновь начинают думать о наследниках. Понимаете, что при таких вводных местные жительницы к ним в очередь к алтарю не выстраивались.

Популяция драконов медленно, но неуклонно снижалась, пока в результате какого-то магического катаклизма в родном мире драконов время от времени не стали появляться попаданки, среди которых в обильных количествах обнаружились те самые истинные. Драконы прикинули хвост к носу и практически поставили дело на поток, создав новый, совершенно уникальный мир, куда потом же полным составом и перекочевали.

Так что если и можно было какой-то из миров назвать бесподобным, то это был Проходной, созданный искусственно для того, чтобы притягивать в свои порталы переходы из множества миров.

Со временем драконы решили, что им нужны не просто невесты, а невесты образованные, которых не зазорно в свет вывести, да и собрать попавших девиц в одном месте, а потом просто приходить и выбирать, было удобнее, чем шарахаться по миру в поисках «той единственной». Так появилась Академия, а Проходной мир, тоже со временем, стал перекрестком межмировых путешествий.

Прямой портал из одного мира в другой это сложно и завязано на удачу. А если идти через Проходной — нужный результат гарантирован. За этим следит специальная бригада. В первый год нас водили к одному из портальных терминалов на экскурсию. После нее я сделала два вывода: порталы — это очешуеть, как здорово, а маг портальщик в семье — довольно престижно. Логично, учитывая, что основатели Проходного мира были как раз по этой части.

К сожалению, способных к магии перемещений с каждым годом естественным путем появляется все меньше. Есть даже теория, что из-за того, что в Проходном мире порталов, как дырок в сыре, и они большую часть сил на себя оттягивают. Потому все очень радуются, когда среди попаданцев попадается маг-портальщик. А тут раз и я, со своей неспособностью к вычислениям.

Вообще, чтобы портал обслуживать, не обязательно быть таким магом и магом вообще. Это как с компьютером: можно научить жать на кнопки, а разбираться, как и что внутри работает, совсем другое дело.

Вы не думайте, попадают не только девчонки, хотя с них все началось. Портал — штука толерантная и внезапная, ей все равно кого или что. Открылся и оп — ты попал. Ребята тоже попадают. Бабушки, животные всякие и предметы. Даже целые лайнеры. И не всегда принимающая сторона готова к такой порции залетных чудес.

Про Голландцев в Бермудах слышали? Вот это оно и есть. Из своего мира выпало, в другой портал не влезло, и его обратной тягой в родное обиталище тянет. А все, там закрыто. Вот и мотает от одного прохода к другому бесконечно. Если в родном мире окно портала достаточно большое, можно такого скитальца увидеть и даже пощупать. Но это только пока портал открыт, как только схлопывается — призрак исчезает вместе с теми бедолагами, что решились его пощупать. Они иногда даже выживают.

* * *

Я очень вовремя подумала про бедолаг. Лицо сделалось умеренно печальное и, поскольку я-то попала вполне удачно, капельку виноватое. Самое нужное выражение, чтобы входить к заместителю ректора по учебной части.

Только на меня там внимания никто не обратил. Присутствующие были заняты обсуждением проблемы номер один нынешнего года — королевской инспекции учебных заведений. Нашу Академию сие счастье должно было постичь как раз после первого бала.

Сначала я кашлянула, потом постучала, потом постучала громче, но замректорский секретарь, сама замректора мад Зильда, еще одна замректора, только по воспитательной части, а также Дама Оранж, ведущая у нас курсы по макияжу, и Алая Дама (бытовая магия и хозяйство) были увлечены бурным обсуждением ст*а*тей королевских инспекторов, которые все кто? Драконы! И, что главное, женатых среди них сейчас не было.

Судя по накалу страстей, на столе секретаря, над которым они все висели веночком, имелся список кандидатур вместе с магографиями. Каждый из кандидатов обсуждался подробно и со знанием те… дела. Дамы и замы методично, сразу видно научный подкат, шли по списку сверху вниз.

— Знать бы кто, можно было бы хоть как-нибудь подготовиться, — вдохновенно произнесла зарумянившаяся от обсуждения Алая Дама. Собственно, после этих обсуждений они все были немножко Алые Дамы. И я частично тоже, потому что сначала невольно, а потом самовольно и с большим интересом, развесила оба уха подсолнухами и желала бы и глаз приложить к тому, чем они там так витиевато восторгаются.

— Хоть как-нибудь мы в любом случает приготовимся, а хотелось бы хорошо, — сказала замректора, не отводя взгляд от списка. Тут только попробуй отведи, потом глазу и упасть некуда будет. Вон их сколько, заинтересованных благополучием родной Академии, у каждой по два.

Мой собственный глаз туда ни при каких обстоятельствах уже все равно бы не влез, так что я снова воспользовалась голосом. А именно — кашлянула. Вдвое громче, чем во второй раз постучала. И как всегда в таких случаях именно в этот момент все замолчали.

Я звезда. Все взгляды и внимание на меня. Что там мист Виридан советовал? Сразу выволочку выбирать? Но я ведь как бы не за этим шла…

Я кривовато присела и проблеяла:

— Мне нужен план.

— Он тут всем нужен, мади…

— Марциус, — напомнила я взглянувшей на меня замректора по воспитательной работе.

Она мое имя не помнила, а я — ее, так что квиты, пусть она мне свое напоминать не стала. Она у нас ничего не вела, только воспитывала и организовывала. Экскурсии, благотворительные сборы, балы и прочие массовые мероприятия.

— Марциус, Марциус, — меж тем засуетилась секретарь и принялась копошиться в бумагах на столе. Я подошла ближе и все-таки заглянула. Список был как список, а магографии маден разложили рядышком, как пасьянс.

С карточек мужественно, надменно, властно, немного угрожающе и много сексуально (как им, наверное, казалось) смотрели разноглазые и разноволосые драконы. На миг карточки потемнели, по ним пробежали язычки магического огня всяких цветов и вместо красавцев мужчин появились изображения их вторых половин. Я не успела понять, что меня больше впечатлило: властелиновый пасьянс или драконий зоопарк, потому что мне в руки уже настойчиво тыкали тонкой стопочкой бумаг.

— Что ж вы так поздно спохватились, мади, — не то упрекнула, не то пожалела Дама Оранж, успевшая сунуть свой длинный нос, различающий невероятное количество запахов и их оттенков, в мою стопочку. На самом верху лежало то самое мною не писанное прошение. — Еще ни одной студентке не удалось отскрести свой БРР со дна и взобраться хотя бы в середину

таблицы за год. Вам даже ваш уникальный, — и она сделала этот знак пальцами, обозначающий кавычки, — дар и дополнительные курсы уже не помогут. Хотя, может быть там, среди мужланов, плебеев и отщепенцев кто-то наконец обратит на вас внимание.

Мад Росу тот еще фрукт. С виду очень милая, а на деле — первостатейная язва! А волосы у нее такие рыжие, что даже оранжевые. Представляете, какой убойный эффект, когда она в класс входит в своем служебном платье? Мне сходу петь хочется про небо, солнце, зелень и верблюда цвета апельсина. И еще эти ее бесячие кавычки пальцами…

— Беррика, дорогая, это было не слишком корректно, — одернула ее мад Зильда, назидательно сложив изящные ручки на груди. Росточку в замректора было не очень, зато характером Вер не обделил. По сути, именно она руководила Академией, а не присутствующий только на официальных мероприятиях ректор-дракон.

Интересно, он станет появляться во вверенном ему короной учебном заведении чаще, когда тут будет шнырять дракон-инспектор? Летающие гордецы трепетно относятся к своей (или к той что считают за свою) территории, потому у нас среди преподавателей мужчин ни одного дракона нет. Правило такое с момента основания Академии, чтоб ни у кого преимущества не было. Ректор, который обязательно должен быть женат, не в счет.

— Удачи с курсами, мади, — сказала мне мад Зильда, так и не дождавшись хоть какой-то реакции от подруги.

А я поняла, что надо уносить отсюда ноги и прочие части, пока присутствующие не разглядели, что моя вежливая улыбка на самом деле чуточку победная. И пусть Синяя Дама мад Хольген меня раскусила, остальные по-прежнему считают серой посредственностью.

В этом мире сразу после драконов, магии и богатств по значимости следует поставить слухи. Потому что в каком бы мире вы не оказались, там всегда будут злые языки, и они всегда будут работать. Главное, сделать так, чтобы они работали в твою пользу.

2.3

От самой Академии до жилого сектора и нашего с Флори домика было минут десять неспешной ходьбы, я и не спешила. Шла по знакомой дорожке, не особенно глядя под ноги, и изучала свой распорядок на будущий учебный год. Изучения хватило как раз до крыльца.

Домик у нас был стандартный, на две персоны, с небольшим холлом, столовой, маленькой уютной гостиной и комнатой для занятий на первом этаже, гардеробной и спальнями с выходом на длинную, огибающую полдома лоджию, — на втором.

— Где ты ходишь? — набросилась на меня Флори, едва я переступила порог.

— В приемной многомудрые Дамы, включая мад Зильду и ее секретаря, обсуждали будущую инспекцию и инспекторов, и им долго не было до меня дела.

— Я уж хотела бежать тебя вызволять!

— Прямо так? — уточнила я, потому что на подруге были только корсет, коротенькие кружевные панталончики и чулочки. Разные. И туфли. Тоже разные. Высота и острота каблуков капельку ужасали.

— Я выбрать не могу, — вздохнула Фло и, прогнувшись в спине, по очереди выставила вперед каждую ногу для более детального обозрения. — Оставить эти ажурные белые или эти гладкие красные?

— Не пойму, ты своего барда слушать собралась или прямо там на нем жениться?

Флори обиженно засопела.

— А иди так, — предложила я, — если слушать, все равно под платьем никто не увидит, а если жениться, он точно это запомнит.

С улицы раздался восхищенный свист. Подруга вспыхнула щеками и вообще всем туловищем и захлопнула входную дверь, которую я так и не закрыла.

— Эмирочка, — ласково ворковала фея, поднимаясь вслед за мной на второй этаж, — ты как хочешь, но тебя так долго не было, что я сама выбрала тебе наряд. И только попробуй отказаться.

Меня насторожил градус благожелательности и я оглянулась. Фло улыбалась, хищно обнажив все свои белоснежные зубки, а зрачки глаз отливали потусторонним зеленоватым светом. Чем бы фея не тешилась… Чтоб вы понимали, феи вовсе не милые эфирные созданьица, питающиеся цветочной пыльцой и нектаром, и проклясть могут не хуже какой-нибудь ведьмы, а уж если Флори что-то в голову втемяшится — пиши пропало. Вот как с этим ее бардом.

— Э… Перекусим? — предложила я, хотя во мне еще обеденные пирожные до конца не улеглись.

Слева была комната Флори, справа находилась моя, а эта вот широкая двустворчатая арочная дверь, напротив которой я опрометчиво остановилась, вела во вместилище гламура.

— Некогда, — муркнула подруга и подло пнула меня в спину.

Я вломилась в гардеробную, как тролль в кондитерскую. Дурацкий механизм, вечно срабатывающий, когда не надо, и не работающий, когда давишь на активационную панель, тут же распахнул дверцы шкафа и выкатил длинные стойки с платьями. В глазах зарябило и замельтешило. Я привычно проморгалась, а Фло, игнорируя шелка и муслины, уже настойчиво пихала меня к зеркалу.

На туалетном столике в полной боевой готовности стояла армия баночек и флаконов, лежали разнокалиберные кисти, щипчики и аппликаторы, пышной горкой высились пуховки, ежом щетинился держатель для шпилек, выжидательно скалили зубья расчески и гребни. Пыточная во всей красе. А фея-экзекуторша уже зазывно улыбалась мне в зеркало и потирала лапки.

Магическая косметика способна на многое. Даже из лягушки сделать царевну и наоборот. Это если знать, как. У меня с горем пополам выходило нечто среднее. Макияж и портальная магия — две дисциплины, где мне не приходилось изображать неумеху. Само получалось в лучшем виде.

Я идеально держала кисти, удачно смешивала колеры и наносила основы, тоны, тени и т.п., все-таки рисую я неплохо. Проблемы начинались, когда нужно было все это закрепить. Закрепителей — великое множество, и дело не в том, что я в них путалась, многие путаются, просто они у меня работали как-то не так. Если флакончик с разбрызгивателем был у меня в руках, не срабатывал вообще, и спустя некоторое время краска закономерно плыла, а если в чьих-то других руках — время воздействия сокращалось. И даже не угадаешь, на сколько. Поэтому я предпочитала обычную «плебейскую» немагическую косметику.

В прошлом году у нас была тема на несколько занятий по немагическим средствам и зачет. Это был единственный раз, когда Дама Оранж не нашла к чему придраться и ей пришлось поставить мне единицу в табель, хотя моя средняя отметка на курсе макияжа — восемь. Тут все наоборот. Чем меньше цифра, тем лучше результат.

— О! — вдруг вспомнила Флори, успевшая, пока я предавалась тоске, набросить халатик и запихать обратно в ниши вешалки с платьями. — Это и есть твой план?

Она выдернула у меня из рук документы и зашебуршала бумагой, как большая пергаментная моль (имелись тут такие, да).

— Катастрофа, — выдала Фло.

Я пожала плечами. Ничего особенно катастрофического в новом учебном плане не было, просто в среду и субботу я буду отправляться в Университет прикладной магии на дополнительные занятия.

В субботу у нас в Академии уроков не было, а те, что я невольно пропущу в среду, буду отрабатывать индивидуально, получая задание от преподавателя. История, психология двуликих (догадайтесь, о ком там идет речь!), художественное письмо и стихосложение, и хореогра-

фия. Танцы было жаль. Мне нравились уроки миста Виридана. К пошлепываниям по выступающим частям я давно уже приноровились, да и пройти по перилам могу с закрытыми глазами, причем не только в танц-классе. Жаль было потому, что я сильно сомневалась, что Малахитовый Сэр станет задерживаться в Академии лишний час ради меня одной.

— Ничего страшного там нет, — на всякий случай сказала я.

— Да я не про твой план, занятий больше, но хоть развеешься и на новые лица посмотришь. Я про то, что вечер пятницы для тебя практически потерян, а к приезду инспектора и вовсе все лазейки с территории Академии прикроют. Поэтому мы просто обязаны сегодня покутить.

— А где же кошмар?

— Кошмар, что ты даже не начала готовиться к этому феноменальному событию. Момент… — подруга нырнула в шкаф, в котором запросто можно было бы поселить еще парочку студенток, и выкатила стойку с платьем.

— Бабочки.

— Угу, — радостно засияла Флори, погладив полупрозрачный шелк верхней юбки, расшитый лазурными и огненно-оранжевыми крылатыми насекомыми.

— Использование крайних мер обязательно? — уточнила я.

— Увы, смирись, там, куда мы идем, все должно быть по высшему разряду.

2.4

Спустя несколько часов, пару мотков нервов, кило косметики и ужина на скорую руку, мы с Флори, задрапировавшись в темные плащи, крались по дорожке в дальний угол довольно большого академгородка. Сначала я просто шаркала за следом за феей, которая умудрялась ступать в своих диких туфлях совершенно бесшумно, а потом задалась вопросом:

— А это вообще где?

— В основании Хвоста, — зашипела Фло.

— Знаешь, обычно я мысленно Даму Оранж туда посылаю, — притормозила я и Флори тоже пришлось остановиться, — а сейчас вот мы с тобой добровольно отправляемся к дракону в за…

— Тише, — фея прикрыла мне рот ладошкой, затем приложила палец к губам и нырнула в какие-то совсем уж непролазные на вид заросли, потащив меня за собой.

За стеной кустов обнаружилась ограда, отделяющая территорию Академии от Драгсита. Фло пощелкала пальцами, напустила вокруг нас светящихся мошек, тут же полезших мне в глаза и нос.

Магия Флори была ко мне весьма дружелюбна. Ее «букашки», «птички» и «бабочки», которыми она передавала мне записки, после прочтения не развеивались, как полагалось, а могли еще с час болтаться над головой, как у сказочных принцесс в мультиках.

Фея пошарила рукой в траве, что-то нащупала, засияла от удовольствия и дернула. Древняя кладка хрупнула, услужливо раздвинула кирпичи, открывая круглый лаз наружу в полуметре от земли. Проем был забран чуть светящейся охранной печатью с эмблемой Академии — условный круг портала, распластанный дракон со свернутой набок головой и пламенеющее сердце.

— И что? — спросила я.

— И ничего, — ответила Фло, собирая своих светляков себе обратно в кулак. Уверена, изначально их было больше и недостающие явно где-то у меня в волосах, потому что под прической подозрительно чесалось. Класс! Светящиеся тараканы.

— Сигналка сработает, если мы оттуда сюда полезем, а мы же отсюда туда! Так что вперед. — И подобрав подол и вломившись головой в огненное сердце, перешагнула торчащий поребрик, продемонстрировав гладкие красные чулки.

Я последовала примеру. В ушах тренькнуло, когда моя голова пересекла границу, а встав обеими ногами за нее, я наткнулась на прищуренный фейский взгляд.

— Это шшшто? — зашипела она и уставилась мне на ноги.

Упс… Я выпустила подол из рук, скрывая содеянное — надетые вместо туфель ботинки.

— Это компромисс. Между твоими высокоразрядными бабочками и моим душевным и не только равновесием. Я же вроде как тебя поддерживать должна, а так бы тебе всю дорогу пришлось это делать. У меня сейчас и так крайне неустойчивое положение, чтоб его еще туфлями усугублять.

— Мастер отговорок, — проворчала Флори и, развернувшись, пошла вниз, уверенная, что я последую за ней. — Ясно, за что мист Колто в тебе души не чает и вечно Ирисе в пример ставит, особенно этот твой топорный ритм.

— Рубленый, — привычно поправила я. Сами попробуйте рифмовать на чужом языке, который у вас в голове звучит как ваш собственный… Тот еще ералаш.

Пологий склон, по которому мы спускались, обильно порос невысокими, похожими на сливы деревцами с широкими разлапистыми кронами. Под ними было довольно удобно прятаться от взгляда сверху, если бы таковой вдруг случился, а еще Флори начаровала на плащи что-то хитрое, тоже смазывающее внимание.

Дальше мы боковой улочкой выбрались на небольшую освещенную площадь с еще работающими лавками. Фея быстро договорилась с извозчиком, мы погрузились в пахнущее копченостями нутро.

— Уии, — жалобно заскулило мое собственное нутро, экипаж тронулся и повез нас навстречу анонсированным приключениям. Я их уже практически чувствовала. Да, тем самым местом. И печальные желудочные подвывания были очень в тему.

— Увидеть его живьем и умереть, — шептала Флори, возводя одухотворенный взгляд в обтянутый бордовым сукном потолок экипажа и тиская в руках приглашение.

— Уии, — по-подружески подпел живот, но его старания не оценили.

— А обратно мы как? — поинтересовалась я и поерзала, то ли лавка была неудобная, то ли чувствительное место слишком расчувствовалось.

Из волос вывалилась светящаяся букашка и потухла, не долетев до пола.

— Обратно вместе с приходящим персоналом через главные ворота, — ответила Фло проследив за полетом.

— Утром?! — обалдела я. — Мне с утра на занятия! Ты обещала, что мы недолго! Знаешь, кажется твое желание исполнится очень скоро!

— Которое? — невинно поинтересовалась Фло, а виноватые глаза в сторону отводила.

— Умереть, — теперь была моя очередь шипеть. — Но я, так и быть, сделаю скидку на твое невменяемое состояние и придушу *после* того, как ты посмотришь на своего барда.

— Вот за это я тебя и обожаю, — Фло сжала мою руку, окончательно смяв конверт с приглашением, ойкнула и принялась спешно его разглаживать.

Я откинулась на спинку сиденья и принялась таращиться в окошко. Нам, вообще-то, нельзя соваться за пределы Академии, разве что только днем и в выходные. А уж в такие места Драгсита, как Хвост, и подавно, несмотря на время суток.

Сам Драгсит с высоты выглядит примерно так же, как дракон на эмблеме Академии. Голова — квартал приближенных к королю семей и сам королевский дворец, Хребет — проспекты, скверы, торговые павильоны, театры, манежи, богатые рестарации и кафе и прочие общественные места. У основания Крыльев находятся Университет прикладной магии и Королевский Суд, сами Крылья — место обитания умеренно богатых и средних слоев общества.

Всякие мастерские и мануфактуры вынесены в Хвост. Там живут не слишком благонадежные подданные драконьей династии, именем которой и назван город, и полно злачных и не очень мест отдыха. Между Крыльями и Хребтом две полосы ухоженного леса. В одной части устраивают пикники и прогулки, в другой расположен Главный портальный терминал Драгсита. А над Головой, где почти смыкаются шипы Крыльев, находится наша Академия. Так что я даже задремать успела.

Экипаж дернулся, останавливаясь, и хоть прическа смягчила удар, я все равно тюкнулась затылком, обронив еще одну светящуюся букашку.

Место, куда мы прибыли, не производило впечатления, с виду — дыра дырой, но Фло уверила, что здесь развлекаются исключительно небожители и всякие близкие к ним.

Я убедилась, едва мы вошли. Непритязательный фасад был лишь ширмой.

Приглашение долго и нудно проверяли артефактом. Нас тоже. И только после этого впустили.

Внутри оказалось уютно: светлое дерево, многорожковые люстры с живым огнем, открытые столики в центре и зонированные по периметру зала. На возвышении для музыкантов уже суетились, устанавливая вполне привычного вида инструменты. За барной стойкой, поигрывая мышцами, натирал фужеры внушительный тип. Я благосклонно оценила дуэт кожаного жилета и сидящей внатяг рубашки. По залу бабочками порхали прилично раздетые подавальщицы. Народа было не очень много, но и пустым заведение не выглядело.

А еще здесь имелась лестница и балкон. Я решила, что это для совсем уж элитной элиты, потому очень удивилась, когда Фло потащила меня именно туда.

— Серьезно?

— Угу, за это я должна буду провести семестровые каникулы в летнем поместье жениха. Мы договорились. Он достает мне приглашение, а я достаю его родню, которая достает его.

— А чего он сам тебя сюда не повел?

— Привести невесту в кабак, где он эээ…

— Не продолжай.

Мы сели за маленький столик у самого ограждения и нам почти сразу принесли какой-то напиток в высоких бокалах. А наши плащи — унесли, нацепив на них булавки-маячки и оставив нам взамен амулет-призыв.

А народу-то прибыло! Зал внизу продолжал заполняться, и на балконе тоже стало оживленнее. К столикам у эстрады добавили стульев.

Общая атмосфера будоражащего ожидания добралась и до меня. Что ж там за бард такой? Надо как-то подсмотреть, как его хоть звать, а то спросит меня новый преподаватель по порталке, отчего я опоздала, а я глазки закачу и выдам…

Момент появления главного действующего лица вечера я умудрилась пропустить, среагировала на вздох женской части аудитории. И сразу, с первых аккордов, в притихшем зале зазвучал голос.

Приятный, пел хорошо, эмоционально, но очень о прекрасном. Я краем глаза следила за Фло, висящей половиной тушки за перилами ограждения и даже стул свой подвинула поближе, чтоб ее за юбку хватать, если сила фанатской любви перевесит ноги. С этого ракурса был хорошо виден парень за стойкой. Он, удивительно попадая в так мелодии, продолжал так же, поигрывая бицепсами, невозмутимо протирать бокалы и иногда одарял напитками подходящих страждущих.

Все-таки здешняя музыка немного не мое. Вот, к примеру, в таверне рядом с академ-городком ребята играют иногда по вечерам такое фольклорно-задорное, что сразу хочется вскочить и попрыгать. Местные неформалы, несут народную музыку в массы. Я их в шутку панк-группой прозвала. За длинные волосы и за то, что их соло на лютне с этой лютней вытворяет. Фло потребовала объяснений, а когда в процессе глаза у нее стали стеклянные, я просто

местными буквами по созвучию на листке написала. Теперь в таверне не какие-то с улицы, а паник-шайка «Длинные грифы». Или гривы?

Спустя две или три баллады я начала клевать носом, несмотря на гомон довольно шумной компании в глубине балкона. В спину вбуравился взгляд. Я оглянулась, узрев мужскую особь, развалившуюся на кресле коленками во все стороны. Особь демонстрировала характер, тяжелый широкий пояс на штанах, а сквозь расстегнутую едва не до пупка рубашку — связку амулетов и кубики пресса. Руки в перстнях вальяжно возлежали на подлокотниках, в одной из них покачивался узкий бокал с чем-то артериально-красным. Осталось только загадочно клыками блеснуть из той тени, в которой пряталось его лицо. А мурашечки уже поползли… Или это остатки фейских светомошек обживают новые площади?

Стул с душераздирающим звуком, утонувшим в аплодисментах, поехал по полу. Я дернулась, хватая Фло за взметнувшийся подол.

2.5

Мелькнули красные чулочки и игольно острые каблуки, затрещала натянувшаяся ткань, я вспомнила все ругательные слова разом, но от перепуга тут же и забыла.

— Ой, спасибо, Мирочка. Подождешь меня? Я за автографом сбегаю, — и глазищами хлопает.

— Умгум, — выдала я, и Флори как не было. Нормально? Я тут немножко седая на полголовы, а ей хоть бы хны.

Мой бокал был пуст, и бокал Фло опустел подозрительно быстро. И тот, что мне в руки сунули тоже… Погодите-ка, мы такое не заказывали.

Представитель доминирующей расы предстал справа и сходу принялся доминировать. Подавлять ростом, властно оглаживать взглядом и опять по мне мурашек распустил. Да, это была темная особь из кресла. Впрочем, не такая уж и темная. Длинные, немного вьющиеся волосы цвета карамели, а глаза… В глазах плескалось то самое, из бокальчика, в количествах, не сопоставимых с разумной деятельностью. Одни инстинкты остались. Основные. Но такого демона с два напугаешь.

— Мади без сопровождения? — брови приподнялись. Его и моя. Синхронно. Моя озадаченно, поскольку я сама вроде как сопровождение, его, надо полагать, игриво.

— С, — коротко, но емко ответствовала я, отступая, а набивающийся в компанию с изяществом полярного медведя тип, придвинулся, сохраняя между нами условные полметра. Условные потому, что эти полметра занимало мое платье, упершееся ему в ноги.

Я покосилась вниз, где потерялась Флори, стараясь не выпускать из зрения хозяина жизни. Плевать на расходящееся косоглазие, просто… мне не нравится реакция моего организма на этот вот конкретный организм. Было как-то… И мурашки. И на лице какие-то странные покалывания, похоже, закрепитель сдает позиции. Еще полчасика и даже этот подготовленный напитками сольется естественным путем. Осталось выждать, пока макияж окончательно поплывет. Будет отличный повод уйти пораньше, а то подруга, едва мы вошли, намекала еще на какие-то танцы и живое общение. Так у меня уже вот! Живое, можно сказать, интимное.

Тут, на балконе, отдельно верхнего света нет, только светильнички, которые, кажется, не светят, а наоборот полумрак создают. За танцы вполне сойдет наше с особью перемещение вдоль стола, который, кстати, уже давно закончился, а сама особь довольно живо интересовалась содержимым моих кружавчиков. Хотя, надо отдать ему должное, он мужественно старался смотреть в верхние глаза.

А вон и Флори. Миниатюрная феечка вполне уверенно двигалась к сцене, где полным ходом шла раздача радости. По моему мнению, на кумиров следует вздыхать издалека, чтоб не ронять придуманный тобой и его командой по продвижению светлый образ о реальность.

Реальность себя оправдала. По части каверз ей равных нет. Стул, опрокинутый мной в пылу спасательной операции, ткнулся спинкой в пятки. А настойчивый тип возобновил общение.

— Я заметил, мади, что у нас с вами схожие музыкальные вкусы. Пение Риза Кальма тоже навевает на вас тоску.

— Зачем же вы тогда здесь?

Я не собиралась отвечать, оно само. У меня за два предыдущих года в Академии уже рефлекс выработался: спросили — отвечай. И потом, ничто так не сближает, как фраза: «О, мне тоже это не нравится!», так что я помимо воли почувствовала к карамелю некую долю приязни.

— Я здесь, как и вы, в некотором роде с, — и глазищами блещет. Карие в желтизну, зрачок узким ромбиком вытянулся, как у крокодила, если бывают такие сексапильные крокодилы. Да, да, все уже поняли, что перед нами дракон обыкновенный. Правда, ни один дракон не считает себя обыкновенным. Поэтому побежать налево, когда он тут с кем-то, в порядке вещей? Или его «с» тоже где-то там внизу автографы собирает?

— Предлагаю вернуться к нашим «с».

Его взгляд, в очередной раз совершающий сползание от лица к краю корсета, застрял на моих губах как раз в момент, когда я произносила это «с». Мелькнул кончик языка. Его. Мурашки сбились в ком и ухнули в пятки, по пути устроив тотальное размягчение коленных связок. И мозга, кажется, тоже, так как я забыла, что за мной стул на полу лежит.

Ах, какой был момент! А он взял и не воспользовался. Хотя от падения удержал и даже стул поднял. Не так пьян, как кажется? Притворяется адекватным? Играет в шаблон «разбей шаблон»? Мне не нравятся эти мурашки… Они приятные, но совсем мне не нравятся. Срочно найти все учебники по психологии и физиологии двуликих и повторить. Или вызубрить. А главу «Признаки истинности» съесть, чтоб лучше усвоилось…

Дожидаться, пока Золушка, которую из меня с помощью косметики сделала фея Флори, превратится в жабу с тыквами, было опасно для свободы и жизни, и я решила спасать себя бегством. Вечер у меня сегодня такой — всех спасаю.

— Была рада познакомиться, драг, всего доброго, прощайте.

Но дракон почуял мой нерв, полыхнул очами, развернул грудные мышцы (хотя куда уж больше) и вообще как-то весь воспрял, и пошел на абордаж.

— Хы, — сказал организм, прижатый к перилам, меня обдало одеколоном из смеси пряностей и цитруса. И выпитого. Выхода, кроме как прикинуться мертвой, не было. Ну, знаете, будто добыча перед хищником, который дохлое не от его лап не ест? Дохлый номер! Едва я обмякла, вроде как сдаваясь, этот всеядный тут же полез дегустировать.

Когда в коленках кисель, это даже бывает полезно. Я воспользовалась. Съехала спиной по ограждению, поднырнула под его руку и рванула вниз. Пальцы мазнули по плечу, но и только.

В зале на меня, чуть не кубарем скатившуюся по лестнице, никто внимания не обратил, большинство присутствующих были увлечены живым общением с бардом и между собой.

Я сцапала первую попавшуюся служанку и страшным голосом попросила вернуть мне мои вещи. Кажется, косметика наконец поплыла, потому что служанка изменилась в лице и даже не спросив амулет-призыв, что нам выдали унося плащики, шарахнулась в сторону гардеробной. Я — за ней. Спиной и пониже чувствуя, скользящую поступь подбирающегося крокодила. Внутри все дрожало и трепыхалось, будто бабочки с платья коварно пробрались внутрь.

— Эрмирочка, а ты это куда? А как же танцы? — заныла возникшая рядышком Флори, голос отдавался у меня в голове гулко, будто подруга говорила, надев на голову ведро. — А как же… Ой, что у тебя с лицом! Ужас!

— Прекрасно! Ужас как раз подойдет! И мне уже сегодня на курсы. Денег дай на экипаж и останемся подругами.

Фло сникла, но в сумочку полезла, по договоренности за этот вечер платила она, только достать монетки не успела. Ужас подошел.

— Не так быстро, мади, — голос победителя и собственнически упавшая мне на плечо горячая ладонь стали последней каплей. Каплями… К демонам!

— Исчезни! — не выдержала я, отскакивая и взмахнула рукой, чтобы удержать это самодовольное нетрезвое нечто на дистанции. Между нами, следуя за пальцами протянулась прозрачно-голубая дуга, с треском замкнулась в обод, подернулась зарябившим туманом и наделась на дракона, как кольцо на конус.

Тоненько тренькнуло, будто на бардовской лютне струна оборвалась, а дракон исчез.

Я, все еще не веря в происходящее, в полнейшей тишине взяла из рук служанки протянутый плащ.

— Эрмира, — выцветшим голосом проговорила Фло, — что ты натворила! Ты знаешь, кто это был?

— Кто? — одним губами спросила я, так как голос куда-то делся. Наверное, туда же, куда и любитель распускать руки.

— Это драг Стоун…

— Кто?

— Драг Аркейн Стоун, королевский инспектор!

— Зараза.

Свидетели происшествия, а именно — весь нижний зал, загудели осиным ульем. Ко мне, расталкивая скучившихся посетителей плечистым парнем из-за стойки, шел представительный тип, видимо, хозяин заведения.

И тут место, где исчез драг Стоун, подернулось рябью и помутнело.

— Всем стоять! — заорали сверху, с балкона. — Это эхо-след!

Мир замер. Кажется, окружающие, включая вообще непричастных к магии, а в особенности тот, кто орал, знали о порталах куда больше меня. Но я замерла тоже. Это нормальная реакция, когда так орут.

Вот так мы все и стояли, не моргая и не дыша. Оставшаяся на месте перемещения тень портала вытягивалась хоботком смерча то в одну, то в другую сторону, словно пробовала воздух языком. И тут я, находящаяся к ЭТОМУ ближе всего, почувствовала, что плащ, машинально перекинутый через руку, начинает медленно сползать. Глаза стоящей в двух шагах от меня Флори, заметившей сползание, уже не помещались на лице…

Шшурх! Я на автомате схватила одежку, а мгновенно рванувшая в мою сторону туманная воронка схватила плащ и втянулась.

Глава 3. Новое и интересное

3.1

Мне по голове будто подушкой приложили и… приложили на что-то… кого-то…

— Теперь можете звать меня Аркейн.

А я думала, что там, откуда у дракона хвост растет, уже побывала, но нет, оказывается, можно пасть еще ниже. Например, портануть случайно созданной дырой в пространстве королевского инспектора, провалиться в эту дыру самой, а выпав из нее, разлечься на пострадавшем. Правда, страданий в его голосе я не слышала.

Смотреть мне мешали густые сумерки и какая-то пелена перед глазами. А! Это же мои волосы!

Пахло природой: влажной травой, свежестью, какими-то цветами и одеколоном.

Я приподнялась, невольно пройдясь ладонями по груди павшего героя. Теплый. А кубики на ощупь даже приятнее, чем на взгляд — рубашка моими стараниями, наверное, окончательно расстегнулась.

— Предположу, что вы понятия не имеете, кто я, иначе сейчас уже вскочили бы с меня с извинениями, либо наоборот, были бы поактивнее, — самодовольно проговорил опрокинутый и этак характерно шевельнулся, что я именно что вскочила, а извиняться впору было этому хаму.

Ничего, я как-нибудь и без ваших извинений обойдусь, драг Стоун, я вас знать не знаю и вообще бл... Ноги заплелись о что-то… А вот и плащик. И вообще блаженная, да. И без мозгов.

— Если убрать волосы с лица, передвигаться станет значительно легче.

Можно и убрать, почему нет? Сам напросился. Вот, поднялся как раз, посвечивая глазами и белеющей в сумерках рубашкой.

— Хм… Лучше накиньте капюшон, мади, — посоветовали мне.

А крепкая у мужика выдержка. Косметика должна была уже окончательно поползти. Если бы проводили конкурс красоты среди меня и зомби, победили бы зомби. Капюшон я все-таки накинула. Косметика косметикой, но так надежнее. Сомневаюсь, что инспектор забудет это приключение, главное чтоб потом не вспомнил, кто именно его так развлек.

В момент, когда мои взвинченные нервы огрызнулись магией, я думала примерно о «в болото», «к черту на кулички» и, внезапно, «терновый куст», но лес вокруг выглядел вполне культурно, так что лесом мог называться с большой натяжкой.

Действительно, сколько там у меня могущества, на кошачий чих. Мы наверняка в одном из городских парков. А вот те огни за деревьями, либо улица, либо здание Главного терминала. Я даже почти уверена, что это терминал. Слабенькие порталы, вроде нечаянно созданного мной, всегда притягиваются к более мощным. Это с вычислениями у меня проблемы, а с теорией у меня проблем не было. И то, что Лазурный Сэр, мист Гай, с кафедры вещал я вполне усвоила.

Как сейчас помню: класс, кафедра, Лазурный Сэр, я и… я. Зеркало там стояло, наверное, чтоб мне одной на занятиях не так печально было. А еще мист Гай любил в него смотреть, когда лекции читал. Подозреваю, что мое отражение, которое он там, помимо своего, видел, казалось ему в плане обучаемости более перспективным. Я неизменно верно отвечала на все устные вопросы, выписывала в ряд формулы и в точности чертила все схемы, что он показывал, в разных ракурсах, но как только дело доходило до конкретных вычислений, начинался ералаш.

На последнем практическом занятии мне было велено построить схему портала по готовым метрикам. Я построила. И все было правильно. И мист Гай едва не прыгал от радости, что ему наконец удалось невозможное, он даже почти что сиял, как фея. Пока на свою беду не спросил, почему у меня на схеме угол транслирующего потока относительно центральной оси портального коридора 3 градуса, а не, скажем, 13 или вообще параллелен оси. Я ответила честно:

— Потому что иначе было бы некрасиво.

Преподаватель выбежал вон, и я слышала, как он орал где-то в коридоре. Не конкретное что-то орал, а так просто. Бедняга. Я, к сожалению, ничем не могла ему помочь. Но я ему благодарна. Все, что я знаю о порталах, я знаю от него. Жаль, что он теорию не дочитал. Я пробовала сама, по учебнику, но это оказался чистой воды мазохизм, а у Лазурного Сэра были интересные лекции. На одной из них он про портальное притяжение и рассказывал. И еще о том, что…

— Надеюсь, вы осознаете, мади, что своими опрометчивыми действиями в «Трех кубках», я о портале, навлекли на своих родителей или опекунов неприятности и немаленький штраф, — назидательно выговаривал мне инспектор, стоя передо мной в позиции ноги на ширине плеч, вальяжно сунув руки в карманы узких штанов, оставив большие пальцы торчать наружу. И доминировать не забывал, умудряясь заполнять собой все пространство вокруг.

А меня к нему, как мелкий портал к большому, так и тянет. И мурашки, да. Эти паразиты на природе еще сильнее активизировались. Зато уроненный в дыру дракон перестал руки распускать. Его так качественно на выпаде о землю приложило или на свежем воздухе хмель развеялся?

Надо выбираться из этой лесополосы поскорее.

Я подумала и пошла на свет. К терминалу. Оттуда можно было вызвать экипаж. Придется прикинуться мади в беде и попросить дяденьку дежурного отправить вестника Флори. Мои собственные получались некондиционными, выглядели, как стрекозлы переростки и теряли половину слов по прибытии к адресату. Дело в том, что денег у меня с собой не было. А за ту мелочь, что нашлась в кармане, мне только дверцу от экипажа подержать дадут.

Да, вот такой парадокс сапожника без сапог. В мире межмировых переходов внутримировых переходов раз и обчелся, и все со строгой привязкой к месту. Внутренние порталы както дурно на внешнюю систему влияют. Потому нельзя. Особенно вот такие, которым я психанула, с неопределенным направлением и вообще в белый свет.

— Кто за вас отвечает? — допытывался драг Стоун.

Ага, так я и сказала… Или подставить мад Хольген? Она же мой куратор и все такое, о благе моем радеет денно и нощно. Но тогда этот небожитель и про меня всю подноготную узнает, а оно мне надо? Хватит с меня этих вот мурашек. С глаз долой и полная дезинсекция.

— Зачем вам в терминал?

Не удержался и подержался за мой локоть. Недолго. Я, дернувшись от прикосновения, посмотрела на него, капюшон сполз, а тут (мы были почти у входа в круглое плоское здание) было достаточно светло.

— Экипаж вызвать, — ответила я и, чтоб его окончательно добить своей нереальной красотой, улыбнулась.

Даже глаз не отвел. Вер свидетель, я начинаю его уважать. Совсем капельку. Маленькую.

— Только у меня денег нет, — добавила я.

Со случайного дракона хоть пару чешуек…

— И куда вас доставить, мади?

К себе переодеться и прибыть на занятия вовремя я не успевала — небо уже светлело, а отсюда до Академии ехать хоть и не так далеко, как до той таверны, но тоже порядочно. Да и в целях конспирации недурно выйдет. Поэтому я сказала:

— В Университет прикладной магии, драг.

— Аркейн, — напомнил он.

Я только мысленно представила, как называю его по имени, и тут же покрылась пупырками. К демонам, тьфу-тьфу и Вер меня охрани.

Зато Драг Стоун не сумел удержаться от победной ухмылки. Вряд ли он мои пупырки узрел — я натянула капюшон обратно, просто обрадовался, что я проговорилась, где меня можно найти.

— Как насчет иного способа передвижения? — улыбка стала шире, нахальнее, и сам он весь сделался шире и нахальнее. И гривой карамельной встряхнул, как застоявшийся конь. Это он мне себя сейчас в качестве перевозчика предлагает?

«Первый совместный полет — обязательная часть многоступенчатого ритуала привязки избранной невесты», — занудело в голове голосом Желтой Дамы, которая читала у нас курс той самой психологии и физиологии двуликих.

Опять же — к демонам, тьфу-тьфу и Веру в жернова такие предложения.

Я снова прикинулась, что не понимаю намеков, но меня, кажется раскусили. А прибывший довольно скоро экипаж явно принадлежал драгу Стоуну — у наемных нет гербов на дверцах, и они не выглядят так, будто стоят, как небольших размеров дом.

3.2

Внутри экипажа оказалось так хорошо, что я уснула сразу как села и открыла глаза уже возле Университета. Было совсем утро. После недолгого сна я чувствовала себя не очень, лучше бы совсем не спала. В окошко были видны условные ворота Университета — арка с название над ведущей к крыльцу дорожкой. У поддерживающей арку колонны взад-вперед прохаживалась Флори с вместительной сумкой в руках.

Мое незабываемое (помятое платье, растрепанные волосы, хоррор-мейк, а еще плащом зацепилась за подножку) появление не произвело на Фло такое впечатление как то, откуда именно я появилась. Но подруга мужественно держала вопросы при себе. Подбежав к мне, она выдохнула, облегченно повиснув у меня на плечах, отвисла и сунула мне в руки баул. Потом подумала, толкнула меня обратно к экипажу драга Стоуна, дернула дверцу и запихала в внутрь.

— Переодевайся, — скомандовала Фло и принялась мне помогать. А когда я справлялась с теми частями туалета, что помощи не предполагали — полезла шуршать в ящиках под сиденьями и, нажав на какие-то невидимые мне, но известные ей части внутренней отделки салона, открыла две ниши. В нишах нашлись походные средства гигиены вроде расчесок, бритв и прочих зубных щеток, а также емкость для умывания и вода и…

— Откуда ты все знаешь? — удивлялась я, пока подруга пыталась на скорую руку привести мои волосы в порядок, а я тем временем с помощью спас набора, притащенного ею же, избавлялась от демонической росписи на лице.

Честно сказать, я вздрогнула, когда глянула на себя в зеркало, и снова прониклась уважением к королевскому инспектору. Предлагать такому страшилищу вместе с ним полетать — да он герой. Наверное. Как хорошо, что мне не пришлось узнать его ближе.

— У моего нареченного такая же карета, — бубнела Фло, зажав шпильки зубами.

— А как ты с ним вообще?

— Ты же не спрашивала никогда. С чего вдруг сейчас? — подозрительно прищурилась фея и даже перегнулась через мое плечо и пытливо заглянула в лицо.

— Ну… просто, — туманно и загадочно ответила я и устыдилась.

Что я в самом деле? Могла бы и поинтересоваться. А то есть жених и есть. А как сама дракону на хвост наступила, так и интересно стало.

— Мы договорились, — говорила Фло. — Он просто подошел и сказал: «Ты с виду не дура и симпатичная. Предки достали. Предлагаю взаимовыгодное сотрудничество.» И план мне показал на три года вперед по свиданиям и выездам. И что я за это взамен получу. А все, что вне плана — за отдельные плюшки с его стороны и уступки с моей. Он же скальный, а они до ужаса прагматичные и все планируют.

— А этот? — я неопределенно мотнула головой, имея в виду хозяина кареты, но Флори поняла.

— Этот пещерный, сама понимаешь. А не понимаешь — энциклопедия драконьих семей и психология двуликих тебе в помощь.

Но я понимала, да. Тот еще троглодит. Сразу хватать, а потом смотреть, что схватил. И круче нас только Рубеж — горный хребет, за которым не бывала ни одна душа, включая драконью.

— Все, готова, — заявила Флори, закончив с прической, сунула мне в руки папку с моими документами, которую тоже догадалась прихватить, и мы наконец отпустили терпеливого возничего, избавив экипаж драга Стоуна от своего присутствия.

Подруга забрала ненужное в свою сумку, а меня на прощание одарила пакетом с завтраком и напутственным словом.

— Иди и всех там порази.

Я с готовностью закивала и отправилась поражать.

Для начала я сама поразилась — никаких страшноватых красивостей в коридорах, а сами коридоры ровные и поддающиеся системному запоминанию с первого раза. Я довольно быстро нашла администрацию, сдала свои бумажки секретарю, получила взамен временный пропуск.

— Это для порядка и в столовой нужно к терминалу приложить, когда пойдете обедать.

Я было возразила, зачем столько сложностей для студентки на 2 дня в неделю, но мади-секретарь подняла на меня замученные уже с утра глаза, и я заткнулась. Надо так надо.

Затем я поспешила к месту занятий. У портальщиков был свой угол на цокольном этаже, но идти туда от административной части нужно было через весь Университет. По пути я встретила несколько знакомых лиц. Стоящие группкой молодые люди при моем приближении замолчали и синхронно кивнули, здороваясь. Особенной радости от встречи на их лицах не было, и мне подумалось, что их к нам в Академию мальчиками для танцев отряжают в наказание, как нас этикет зубрить, протирать драконов в коридорах или овощи на кухне чистить.

В ответ на приветствие пришлось присесть, изображая книксен, я же вежливая на самом деле и воспитанная. И почти все эти дурацкие правила помню, просто можно выпасть девушку из мира, а мир из девушки — нет. Я здесь три года, а там двадцать прожила и так не привыкла колени гнуть при всяком случае и быть кругом от всех зависимой. Так что я как сильная и независимая сама нашла нужную аудиторию, хоть и опоздала.

Гонг к началу занятия прозвучал, а я только методом научного тыка сообразила, что вон та большая дверь напротив — лекционная, а не актовый зал, в который я сначала сунулась. Табличек ни на одной не было, а двери — одинаковые.

Ладно. Нашла, вошла и поразила.

Столы стояли уступами, как в амфитеатре, а за кафедрой…

— Доброе утро, мист Гай. Прошу прощения за опоздание.

У бывшего Лазурного Сэра лицо сделалось, как верного мученика, а в глазах обреченно таяли последние крохи надежды, что я вообще не явлюсь.

— Прощаю, миди Марциус. Найдите себе свободное место и присаживайтесь, — вымученно вежливо сказал преподаватель. А про доброе утро ничего не сказал. И вот это я как раз сегодня очень хорошо понимаю.

Места поближе, откуда слышно и видно лучше всего, конечно же, были заняты. и все они были заняты парнями. Девушек я в коридорах тоже встречала, пусть и редко, все же здесь не

настолько прогрессивное общество, но конкретно в этом классе их не было. А нет, вон одна сидит на самом верху. Там как раз и места свободные.

Я думала, что это девушка, а это оказался…

— Эльф, — восторженно просипела я и рухнула рядом, растекаясь патокой от умиления.

3.3

С невыразимой мукой на лице парень поднял травчато-зеленые очи, изящно отбросил длинные светлые гладкие волосы, чуть склонился и подставил мне ухо.

— За… За… Зачем?

— Трогай. Ты же все равно станешь просить или так полезешь. Проще сразу дать подержаться, чем долго и нудно объяснять, что меня это бесит и вообще… Ну, давай сделаем это по-быстрому, а то мист Гай уже косится.

Глаза прикрыл и дыхание задержал.

Я, не будь дура, мацнула. Сразу осторожненько, по краешку, а потом посильнее.

О… Ооооо!

Как много я не знаю о месте, где живу. Хотя, это же логично, что раз сюда со всех миров попадают, почему бы и таким ушастикам не попадать? Не то чтобы в Проходном мире не встречалось эльфов, просто они тут транзитом. Не остаются. У них с драконами какие-то глубинные разногласия по поводу перворожденности и все-такое.

Расы и народы у нас читала Желтая Дама и еще нуднее, чем психологию, так что все обычно либо спали с открытыми глазами, либо втихую занимались своими делами. В общем, раз эльф тут и учится, значит, в своем мире он того, в природный портал попал со всеми вытекающими последствиями. Вот был номер, если его при перемещении за девчонку приняли, как я сейчас?

— Не приняли.

— Откуда знаешь, про что я подумала? Телепат?

— Все думают и с одинаковым выражением на лице, — вполголоса ответил мне эльф, а сам смотрел в сторону преподавателя и даже что-то конспектировал. Я автоматом заглянула.

«Если не хочешь огрести, хотя бы постарайся сделать вид, что записываешь», — прочла я в его тетради, открыла девственно-чистую свою и написала: «Курсы портальной магии. Преподаватель — Мист Гай, бывший Лазурный Сэр».

Эльф странно дернул плечами и не то хрюкнул, не то кашлянул.

— А почему не приняли? — полюбопытствовала я.

— Голый был, — тихо ответил сосед. — Тут ошибиться никак. — И даже посмотрел. И даже улыбнулся чуточку, а я чуточку выпала из мира.

А мист Гай замолчал и посмотрел. И все, кто в аудитории был, тоже на нас посмотрели.

— Что? — одними глазами спросила я у эльфа.

«Тебя попросили представиться», — написал он.

Я встала и представилась. Класс разразился бурным смехом.

— Вы еще никогда не были так близки к истине, мади, — сказал мист Гай.

Щекам стало горячо, я села и уставилась на эту ушастую подставу, представляя как его шикарная шевелюра обугливается и разлетается пеплом от моего взгляда, но эльфу было ровно и я остыла.

— Что он спросил? — я пнула белобрысого по ноге.

— Есть ли у безответственности и глупости имя… — аккуратно и медленно написал он.

— Ты всегда такой поганец? — гневно шуршала я в своей тетрадке и рогатый смайлик пририсовала для наглядности.

— Только когда мне мешают, — продолжал выводить эльф, лишь чуточку скосив глаза, чтоб прочесть мою писанину.

— Мог бы сразу попросить не мешать!

— И лишить себя развлечения?

— За мой счет?

— Все стоящие развлечения за чей-то счет, — вывел белобрысый.

Я надулась и остаток занятия провела, пытаясь въехать в объяснения миста Гая. И мне это даже удалось. Курсы были рассчитаны на студентов, уже имеющих базовые знания по портальной магии, а я смело себя к таким причисляла, в теории. С практикой — вычислениями — сами знаете у меня что, поэтому конкретно до самой практики мне было как до луны.

Я конспектировала, а в перерывах, когда преподаватель принимался приводить примеры (к слову не слишком отличающиеся от тех, что слышала я) переписывала тезисы с доски и перерисовывала изображенную там же схему стандартного стационарного портала умеренной проводимости в миры первого порядка. Я была знакома с мистом Гаем не первый год и знала, что он никогда не просит переписать с доски, но может внезапно все стереть и в конце лекции спросить о стертом. И я даже догадывалась, кого он спросит…

Не угадала, но это меня не огорчило. Под раздачу попал длинноухий паразит. В его конспекте не было и намека на схему, а мист Гай как раз взмахом руки очистил доску спросил, какой важной детали не хватало.

— Мистэ Алданэль, что же вы? Так увлеклись соседкой, что забыли, зачем вы пришли на курс? Впрочем, если объединить ваши способности к вычислениям и магический потенциал мади Марциус, как раз выйдет один годный портальщик.

Присутствующие с готовностью захмыкали. Судя по расположению — пары, а чаще, сидящие в одиночку студенты — в аудитории собрались желающие с нескольких факультетов, и особого единства между ними, кроме как унизить ближнего, не наблюдалось.

— Ваш ответ, мистэ Алданэль? — поторопил преподаватель.

Объединить, значит, мист Гай? Ну что ж… Легким движением руки я перевернула страницу одновременно сдвигая тетрадь в сторону соседа.

— На вашей схеме не хватало условной дуги невозврата, — уверенно и слегка скучающе ответил эльф, будто не его глаза секундой назад жадно таращились в мой конспект.

— Почему условной? Мади Марциус, может, вы вдруг знаете?

— Потому что портал, что вы изобразили, стационарный. Безусловная дуга невозврата характерна только для стихийных или как их еще называют, природных порталов, — ответила я, невольно подражая тону соседа.

— Что ж, ладно, — проговорил мист Гай.

Прозвучал короткий гонг для десятиминутного перерыва, преподаватель наградил меня долгим испытующим взглядом, который потерял половину убедительности из-за разделяющего кафедру и галерку расстояния, и вышел.

3.4

Я закрыла тетрадь, подгребла к себе оставленный прямо на скамье пакет с завтраком и собралась было пересесть за свободный стол, но эльф удержал.

— Сиди уже, — великодушно разрешил он.

Я пожала плечами и осталась. Демонстративно не глядя в его сторону, добыла из пакета обнаруженное внутри яблоко и печенье и принялась жевать, прикусывая то одно, то другое. Алданэль таращился. Я чувствовала, так как откушенное периодически подстревало.

— Что? — спросила я, закончив мучительный прием пищи.

— Раз ты тут среди этих занудных морд самая невменяемая, может ответишь? — начал он.

— Что?

— Откуда у вас эти дикие представления об эльфах?

Я вообще-то, хотела уточнить по поводу своей невменяемости, но это же эльф! Я ведь их живьем, причем так близко — никогда.

— А уши дашь еще потрогать?

Эльф обмяк, упал лицом в конспект и принялся всхлипывать.

Ну вот, довела до нервного срыва. Они же чувствительные, хоть и неприступные свиду… Впрочем, этот сразу уши потрогать дал, по-быстрому. Ой… Он же сказал *сделаем это*. А вдруг я ему действительно *это* сделала?

— Эй? Как-там-тебя-эль? Тебе хорошо? Э… То есть плохо?

Эльф дернулся и застонал, меня приморозило к скамье, но этот гад уже восстал с пастью до ушей, слезы с прекрасных глаз этак манерно смахнул, потом по-плебейски всхрюкнул в кулак и снова как куколка сел.

— К вопросу о невменяемости, уважаемый…

— Силмэ, Силмэ Как-там-меня-эль. Ты из драконьих невест?

— Угу. А ты как сюда попал?

— Некроманты в жертву принесли. А ты?

Моя лужа сразу перестала быть поворотным событием, мне даже как-то неловко стало, и я ответила честно, но дипломатично.

— Не так эффектно, как ты. Водный портал.

— Дивно, — скучным голосом сказал Силме, а затем наш разговор прервался по объективной причине: прозвучал гонг и в аудиторию вернулся мист Гай.

Затем было не до разговоров. Пусть я плохо считаю, но информация не бывает лишней, тем более что речь на этой части занятия и следующих двух шла как раз о спонтанных порталах, как природных, так и созданных в пылу и неадеквате такими неумехами как я. А когда мист Гай спросил, есть ли у кого вопросы, я по глупости ляпнула про эхо-след.

Преподаватель довольно долго молча сверлил меня подозрительным взглядом. И тут занятие закончилось. Он всех отпустил, а мне велел остаться.

— Эхо-след достаточно редкое явление, мади Марциус, — когда все вышли, он спустился с кафедры, собрав свои журналы и заметки к лекции, остановился напротив и будто раздумывал, продолжать или ограничиться этой вот фразой. Решил продолжить: — Случается, когда природный портал сходной сигнатуры возникает в одном и том же месте через примерно равные промежутки времени. Достаточно трех-четырех явлений для образования эхо-следа. Любой движущийся объект, находящийся в досягаемости выброса, мгновенно переносится. Ничего не напоминает?

— Портальный коридор между двумя стационарными точками, только… размазанный?

— Верно, — покивал мист Гай. — Чем дольше природный портал возникает в одном месте, тем сильнее локальная привязка и тем короче эхо-след. Так появляется стационарный портал.

— Но все стационарные порталы созданы искусственно.

— У всего есть начало, мади Марциус.

— А если портал спонтанный, но не природный, а нечаянно рукотворный? — уточнила я о больном. Надо же знать, чего мне от себя ожидать.

— Нужно обладать очень, очень сильным даром, мади, и/или быть одним из представителей королевской семьи Драгсит. А теперь встречный вопрос: откуда вы узнали о подобном, если мы с вами об этом не говорили?

И смотрит этак с подозрением.

— Читала, сама, видела в учебнике, — сказала я и, наткнувшись на скепсис в глазах миста Гая, спешно добавила: — В сноске с примечанием без пояснений.

Вранье, конечно, но преподаватель вдруг перестал меня подозревать в преступной деятельности.

— Может зря я не попробовал учить вас и дальше, мади, — задумчиво проговорил он. — Идите. Поторопитесь, иначе опоздаете на обед. Всего доброго.

Меня не нужно было упрашивать. Выскочив в коридор, я пару минут соображала куда мне идти, сообразила, пошла, нашла лестницу вниз, потом заметила белобрысую макушку, спутать которую с другими шансов не было.

Я нагнала его эльфийшество на последних ступеньках и, чтоб не проскакать мимо, тормозила, вцепившись в его локоть.

— Слушай, что ты ко мне привязалась? Совместного сидения на уроках более чем достаточно, — вымученно проговорил он. Еще бы глаза в потолок страдальчески закатил. Но я больше на его ужимки не велась.

— Неадекваты и попаданцы должны держаться вместе. Дважды в неделю. Идет?

— А мне с этого что?

— Ну… Хочешь, в гости приходи? — из вредности душевной предложила я. Он же сам сказал, что самые классные развлечения — за чужой счет. Вот и развлечем друг друга и будет чем перед девчонками похвастать.

Алданэль раздумывал и уверенно двигался в сторону столовой, потому что запах обеда становился все явственнее.

Мы в числе прочих жаждущих не только гранита науки пересекли широкий застекленный коридор-переход в другой корпус и, вымыв руки в одном из растыканных по углам фонтанчиков, вошли в зал.

— Так к вам же просто так нельзя, — заявил эльф, тесня меня к раздаточной. — Только если проштрафился. А если слишком часто попадаться и выбирать в качестве отработки вашу академию — заподозрят. Я пару раз выбирал, но все равно в библиотеке отрабатывал за подай-принеси или тут, на раздаче. Я даже меняться хотел, так не меняется никто. У нас это как в закрытый клуб попасть.

Однако… Столько сразу неожиданной информации, что я зависла над терминалом. Эльф сам моей рукой с пропуском в него ткнул и всучил поднос.

Отмерла я уже у столика, к которому Силмэ шел с пустыми руками, только помог сгрузить ношу на стол, причем большую часть с той стороны, куда уселся сам.

— А почему нельзя? — Я решила спустить хитрецу его уловку. — Можно. Ты же не дракон. Это драконам нельзя, а остальным можно.

— Всё можно? — удивился эльф и замер, не донеся ложку ко рту.

— Всё никому нельзя. Но если ты дракон, а у нас семестровый бал или выпускной, тогда можно. На выпускном, если ты дракон, вообще все можно. А всем прочим нельзя.

Зеленые глаза сделались бездонными, разумная мысль таяла в их глубине. Кажется, у него сейчас опять будет нервный срыв.

— Я ничего не понял, — признался он.

— Да что непонятного? Нельзя в Академию, если ты не дракон, а в академ-городок можно, пока ворота не заперли на ночь. Просто пропуск оставлю на входе для тебя и приходи.

— Вот так новости. А нам на уши вешают, что нельзя.

Я сравнила высоту ушей его и своих. На его уши объективно больше лапши ляжет, но если он поделится информацией с друзьями, боюсь, в ближайшее время территорию Академии ждет туристический бум.

У меня занятий больше не было, а у Алданэля были, поэтому после обеда мы чопорно раскланялись. И тут я вспомнила…

— Слушай, одолжи денег?

— Первый день знакомы, а она уже в долг просит, — изумился эльф. — Тебе зачем?

— Доехать.

— А университетский пропуск? — снова удивлялся Силмэ. — Две бесплатные поездки на омнибусе в день кроме воскресенья. Остановка от выхода направо. Вы там, в этой вашей Академии, будто в отдельном мире…

С этим сложно было не согласиться. Да и я не особо часто выходила, а одна вообще, наверное, ни разу. так что небольшое приключение в виде поездки на местном автобусе восприняла с воодушевлением, как ребенок, которого родители впервые отпустили в школу самостоятельно.

Глава 4. Суета

4.1

Поездка в омнибусе мне понравилась, несмотря на некоторую тесноту, отдавленную в процессе посадки ногу и случайно, а может и нет, ткнутый в бок узел с чем-то твердым. Это напомнило мне исконную родину и горячо нелюбимый, а теперь умильно вспоминаемый общественный транспорт.

Села я удачно, у приоткрытого окошка. Важный дядечка с двумя рулонами билетиков на груди заглянул в мой университетский пропуск и выдал мне номерок. Бумага была дрянная, а золотистая краска бралась на пальцы, но восхитительно пахла чем-то химическим. И все бы хорошо, если бы не ящерки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.